

статьях об ответственности государств), когда: а) международная организация помогает или содействует другой или государству в совершении международно-правового деяния; б) она руководит другой организацией или государством и осуществляет контроль над ними для совершения такого деяния; в) она принуждает другую организацию или государство к совершению какого-либо деяния, которое если бы не принуждение, являлось международно-противоправным; г) международно-противоправное деяние совершается другой международной организацией, членом которой является первая международная организация.

Проект Статей охватывает вопросы, которые были выявлены, но не рассмотрены в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, касающиеся ответственности государства—члена международной организации за противоправное деяние, совершенное этой организацией.

Таким образом, по завершению работы над темой ответственности международных организаций Комиссия международного права ООН кодифицирует еще одну проблемную область международного права. Судя по всему, новый проект Статей станет таким же авторитетным источником как и Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые неоднократно использовались при разрешении споров в Международном Суде ООН.

О.В. Петрова
БГУ (Минск)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ИНЫХ ЛИЦ

В современном обществе противодействие преступности (особенно организованной) становится все более сложным делом. Очевидно, что использовать основные источники доказательств по уголовным делам — показания потерпевших и свидетелей — невозможно без дополнительных мер, позволяющих обеспечивать безопасность этих лиц, которые должны иметь возможность давать показания, не боясь за свою жизнь, здоровье, имущество и членов семьи и близких.

Эта проблема весьма остро стоит при расследовании преступлений связанных с торговлей людьми, противодействию которым в нашей стране уделяется особое внимание. Многие жертвы торговли людьми не обращаются в правоохранительные органы потому, что опасаются преследования со стороны вербовщиков, сутенеров и других членов преступных групп.

Конечно, более предпочтительно строить процесс доказывания без участия потерпевших и свидетелей. Например, проводить расследова-

ние, в ходе которого в основном проследживать финансовые активы преступников. Однако полностью исключить участие жертв преступлений и свидетелей, к сожалению, не удастся. Это определяет значение применения мер, обеспечивающих безопасность потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Основы применения указанных мер регламентированы в главе 8 УПК Республики Беларусь. Меры, направленные на обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию, принято делить на процессуальные и непроцессуальные (организационно-технические). Список организационно-технических мер является открытым: помимо мер, закрепленных в ч. 3 ст. 66 УПК Республики Беларусь (личная охрана, охрана жилища и имущества, изменение паспортных данных и замена документов, запрет на выдачу сведений и т.п.), могут применяться и иные меры.

При этом применение таких мер представляется более предпочтительным, так как предполагает сохранение процессуальных гарантий права обвиняемого, подозреваемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы свидетели были допрошены ("е" п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.).

Мы считаем, что prerogative применения мер неразглашения сведений о личности (ст. 67 УПК) на стадии судебного разбирательства или освобождения от явки в судебное заседание (ст. 68 УПК) должна отдаваться суду. При этом применение мер неразглашения сведений о личности на стадии предварительного расследования не должно автоматически влечь за собой применение этой меры на стадии судебного рассмотрения.

Следует отметить, что механизм реализации организационно-технических мер в Республике Беларусь до сих пор не выработан, а реально применяются процессуальные меры безопасности. Причина этого в основном в том, что для применения первых необходимо серьезное совершенствование отраслей законодательства, принятие закона, специально посвященного применению мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц. При этом самое главное — их реализация требует существенных финансовых затрат.

В Российской Федерации к сфере уголовно-процессуального регулирования отнесены только процессуальные меры (ст. 166, 186, 193, 241, 278 и т.д.). При этом законодатель их не систематизирует.

Учитывая географические особенности территории Беларуси, следует отметить, что особой регламентацией должно подвергаться применение мер безопасности по делам о транснациональной преступности (к которой, в частности, относится и торговля людьми). Регулирование применения мер безопасности должно осуществляться и на межгосударственном уровне, что требует заключения международных соглашений по защите свидетелей, потерпевших и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия.

В рамках таких договоренностей должны быть решены вопросы перемены местожительства (в таком случае данная мера будет более эффективной), а также коллизии, возникающие при изменении паспортных данных и замене документов, применении личной охраны, специальных средств защиты и т.д.

Таким образом, регулирование института мер безопасности лиц, действующих правосудию, должно строиться с учетом указанных выше особенностей.

И.И. Пляхимович

НЦЗД при Президенте Республики Беларусь (Минск)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Систематизация является одним из главных путей развития современного белорусского законодательства. Около половины всех проектов законов, которые разрабатываются в нашем государстве, нацелены на систематизацию действующего законодательства. Роль систематизации постоянно повышается в связи с переходом нормотворческого процесса к этапу, на котором первостепенное значение имеют не регулирование новых общественных отношений, а упорядочение и совершенствование уже принятых актов.

В 2005 г. в Беларуси принято 82 закона; из них 40 — о внесении изменений, дополнений и признании утратившими силу действующих актов и лишь 8 — новые (остальные 34 — о ратификации международных договоров).

Систематизация законодательства выступает в белорусском государстве объектом программно-политического и правового воздействия, осуществляемого посредством Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, закона о нормативных правовых актах, ряда актов Президента. К сожалению, в действующем законодательстве пока отсутствует механизм для организации постоянной работы в области систематизации правовых актов.

В соответствии с упомянутыми выше политико-правовыми документами систематизация белорусского законодательства проводится по следующим основным направлениям:

- устранение противоречий между действующими актами. На практике это самая распространенная форма систематизации. Наиболее важное значение при этом имеет согласование норм законов и актов Президента;

- кодификация. В отличие от этапа отраслевой кодификации, проводившейся во второй половине 90-х гг. XX в., в настоящее время боль-